

Оберин и Уиллас в основном говорили между собой, Мейс потягивал превосходное вино, к большому раздражению его матери, которая разговаривала с Элларией и Обарой, уделяя особое внимание первой. Тристан был занят общением с Лорасом о турнирах, в которых тот принимал участие, и рыцарь цветов, раздуваясь от гордости, был только рад похвастаться немалыми успехами. Единственное о чем он жалел, так это что здесь нет Сансы, на которую ему тоже хотелось произвести впечатление.

Когда вошла горничная со свежим вином, обитатели комнаты почти не обратили на нее внимания. Мейс Тирелл допил свой кубок и нетерпеливо наполнил его свежим напитком. Оберин тоже налил немного себе и по привычке вдохнул аромат, прежде чем попробовать на вкус. Запах мог многое сказать человеку еще до пробы, и хотя принесенное вино казалось обычным дорнийским красным, мужчина колебался, стоит ли его пить. Он за свою жизнь попробовал все виды этого благородного напитка со своей родины, и было нечто странное в данном конкретном, оно пахло... неправильно. Оберин гадал, что ему напомнил почувствовавшийся аромат, когда внезапно пришло озарение. Красный змей замер на мгновение, прежде чем закричал в тревоге.

«- НЕ ПЕЙТЕ ЭТО ВИНО!"

Уиллас, который уже собирался глотнуть из своего кубка, тут же остановился, как и все остальные, кроме Мейса, который только что допил свою чашу. Спустя буквально пару секунд Лорд Хайгардена закашлялся, а его вены, проступившие под кожей, начали стремительно чернеть. Все бессильно смотрели, как мужчина яростно пытается отдышаться, а по его телу все дальше расползаются черные полосы. Уиллас и Лорас бросились к отцу, но ничего не могли поделать до того, как он умер. Оленна в шоке смотрела, как Дорнийцы быстро схватились за оружие, но пока никто, ни на кого не нападал.

Адриан и Тирион как раз заканчивали свою работу, когда Лео, спотыкаясь, вошел в комнату и упал на пол.

"- Лео.» - Гарри мгновенно бросился к сыну, а Тирион выскочил в коридор и крикнул всем, кто мог его услышать, чтобы они немедленно привели Пицелля. Адриан тем временем в отчаяние приложил свою руку к зияющей ране и сосредоточил свою собственную магию на ней, в попытках спасти мальчика, но к своему ужасу чувствовал, как нечто в крови Лео мешает ему. «- Яд василиска, лезвие, должно быть, было покрыто им. Кто это сделал?» - Гарри в тревоге наблюдал, как черные линии стремительно расползались под кожей подростка.

«- Бейлиш, он забрал Леди Сансу. Я пытался спасти ее, но у меня ничего не вышло. Мне очень жаль, отец.» - еле прошептал он, пытаясь отдышаться.

Адриан крепче прижал сына к себе, отчаянно пытаясь придумать способ спасти первенца, но единственное, что он мог придумать, это были слезы Феникса, которые спасли его самого после укуса василиска, но фениксов здесь не было, разве что в легендах.

«- Держись, сынок, просто держись.» - отчаяние в его голосе стало очевидным, пока он снова и снова пытался использовать магию, но все было бесполезно. В уголках его глаз появились слезы, когда он посмотрел на своего перепуганного ребенка, а потом Лео дрожащей рукой вытащил из кармана книгу и положил ее рядом с собой.

«-Я нашел ... этот... дневник ... Джона Аррена. Используй его, чтобы остановить Бейлиша.»- черные полосы уже достигли шеи, и дышать становилось все тяжелее и тяжелее.

«- Я сделаю это, сынок, просто держись.» - Гарри было действительно страшно, его сын умирает у него на руках, а он ничего не может сделать. Тирион в это время подошел и присел рядом с ними, взяв племянника за руку.

«- Прости, ... я никогда не был тем сыном, каким ты хотел меня видеть.» - виновато прошептал Лео, сжимая руку отца. Адриан только крепче сжал подростка в объятиях, боясь, что если он хоть на мгновение ослабит хватку, то обнаружит, что тот исчез.

«-Ты никогда меня не разочаровывал.» - это было правдой и Гарри надеясь, что сможет хотя бы перед смертью дать ему понять, как сильно он его любит. «-Ты всегда был сам себе хозяин. Благословенный талантами, которых у меня никогда не было, и создавал вещи, которыми люди будут восхищаться в грядущих поколениях. Я горжусь тобой, так всегда было и будет."

Мальчик сумел улыбнуться, прежде чем его глаза остекленели, а дыхание замедлилось и, наконец, сердце полностью остановилось. Адриан улыбнулся сыну на мгновение, прежде чем понял, что тот ушел. Рука Гари потянулась к лицу парня, нежно пригладив ему растрепавшиеся волосы, прежде чем закрыть безжизненные глаза. Тирион смотрел на брата не сдерживая слез, беспокоясь о нем и о том, что он теперь будет делать.

Адриан испытывал то чувство, которое можно описать только как пустоту. Его первенец лежал мертвый у него на руках, а он ничего не сделал, чтобы предотвратить это. Постепенно апатия сменилась шоком, который уже через секунду был сметен грохотом, идущим из самых темных мест его души. Лицо исказилось, когда гнев и ненависть взяли верх, и перед испуганным Тирионом, мужчина испустил крик боли, страдания и злости одновременно. Его магия усилила голос, разбив вдребезги все окна в Красном Замке, и говорят, что его было слышно по всей Королевской Гавани.

Великая Септа, Королевская Гавань...

Адриан стоял один в Великой септе Бейелора, никто не осмеливался приблизиться к нему, опасаясь вызвать его гнев, что в данный момент был готов вырваться наружу в любой момент.

На постаменте перед ним лежало тело его старшего сына, мертвенно-холодное, с глазами, прикрытыми традиционными камнями, хотя Лео никогда не следовал за семерыми. Адриан молчал, полностью погруженный в свои мысли. Его разум был измучен образами, которые преследовали его. Собственное высокомерие не позволило ему проследить за тем, чтобы стража в Красном Замке оставалась бдительной, как должно было быть, вместо этого расслабившись после битвы, оставив вне поля зрения Бейлиша, считая, что он не представлял никакой угрозы в данный момент, забывая, что этот человек является змеей, и вот теперь почувствовал его укус. Однако не он пал жертвой яда, а его сын.

Но помимо чувства вины, которое терзало сердце, было еще что-то, что удерживало разум... гнев, чистая жгучая ненависть к пересмешнику, которая не давала спать почти два дня. Усталость только усиливала ярость, и столь ненавистное лицо всегда маячило где-то в глубине сознания. Этот образ вызывал у него рычание, похожее на то, которое издавал Рага в гневе.

Упомянутый лев сидел рядом со своим хозяином, выглядя обеспокоенным за него, тычась головой в руку Адриана, который рассеянно поглаживал ее, в то время как Хедвига сидела у него на плече, также пытаясь утешить. Он проводил по ее мягкому оперению другой рукой, но это не могло ослабить бурю, бушевавшую внутри. Только одно могло принести ему покой.

Голова Петира Бейлиша на тарелке.

Дневник Джона Аррена лежал у него в кармане, и хотя он с трудом находил в себе силы поинтересоваться записями глупого Лорда Долины, который позволил Роберту Баратеону в течение многих лет ездить на нем верхом и ввергать королевство все глубже и глубже в долги, его последнее обещание сыну побудило мужчину хотя бы взглянуть на написанное.

Последние несколько записей вызвали мрачную улыбку на его лице, поскольку эти факты оказались гораздо важнее, чем он себе представлял. Доказательства собранные Арреном могли положить конец владычеству Бейлиша над Долиной, если они будут использованы правильно, и Ланнистер имел намерение именно так и поступить.

Но это было то, что он не мог сделать здесь, так что скоро ему предстоит уехать домой, так как следует сделать еще много дел прежде чем отправиться мстить... он уже потерял одного ребенка и не будет рисковать другими своими детьми, потерявшись в безумном поиске мести, не убедившись сначала, что они в безопасности.

Его мысли оказались прерваны звуком шагов брата, осторожно входящего в большую и похожую на пещеру комнату. Тирион только еще больше разозлил Гарри тем, что он осмелился вторгнуться в такой момент. С некоторым трудом мужчина сдерживал свой гнев и ждал, когда брат скажет ему, почему осмелился прийти так не вовремя.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1206239>